

циальности, к установлению факта конституционности или неконституционности нормативного акта обедняет их характеристику как решений нормативно-интерпретационного характера и роль Конституционного суда как в определенном смысле «позитивного законодателя».

Таким образом, решения Конституционного суда с содержащимися в них правовыми позициями — и не прецеденты, и не преюдиция в чистом виде ни для самого Конституционного суда, ни для других органов. Это правовые акты особого рода, имеющие определенные прецедентные и преюдициальные свойства¹⁴. Что касается опасений по поводу нарушения конституционного принципа разделения властей, то они во многом беспочвенны, ибо правотворческая деятельность высших судов весьма существенно отличается от аналогичной деятельности российского парламента и уже в силу этого она не может ни подменять, ни тем более дублировать ее. Как мы видим, судебное правотворчество представляет собой правовую реальность российского общества независимо от того, признается оно источником права или нет. Поэтому, на наш взгляд, существует насущная потребность официально признать роль судебного правотворчества в развитии российского законодательства и придать ему легитимный характер.

**ДОГОВОР О ЛИКВИДАЦИИ РАКЕТ
СРЕДНЕЙ И МЕНЬШЕЙ ДАЛЬНОСТИ
КАК ФАКТОР ПРОТИВОРЕЧИЙ
В РОССИЙСКО-АМЕРИКАНСКИХ ОТНОШЕНИЯХ:
ПОЗИЦИЯ РОССИИ**

*Косов А. П., доцент
e-mail: alekos1979@mail.ru*

*Белорусский государственный университет, г. Минск
Витебский государственный университет имени П. М. Машерова, г. Витебск*

В статье рассматривается подход России к выполнению Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД). Обращается внимание на претензии РФ и США друг к другу относительно нарушений

¹⁴ Зорькин В. Д. Россия и Конституция в XXI веке. Взгляд с Ильинки. М., 2007. С. 118—119.

взятых на себя обязательств. Подчеркивается, что пик взаимных обвинений приходится на 2010-е гг. в связи с нарастанием противоречий в российско-американских отношениях в целом. Выход США из ДРСМД стал одним из деструктивных шагов по слову системы региональной безопасности. Политико-дипломатические усилия России по сохранению договора потерпели неудачу. Несмотря на это, Москва до 2022 г. не оставляла попыток вывести диалог с Вашингтоном по ракетам средней и меньшей дальности в конструктивное русло. Однако они не принесли результата.

Ключевые слова: Россия, США, российско-американские отношения, ДРСМД, безопасность, конфронтация.

INF TREATY AS A FACTOR OF CONTRADICTIONS IN RUSSIAN-AMERICAN RELATIONS: RUSSIA'S POSITION

A. Kosov

Belarusian State University, Minsk, Belarus

Vitebsk State P. M. Masherev University, Vitebsk, Belarus

The article examines Russia's approach to implementing the Intermediate-Range Nuclear Forces Treaty (INF Treaty). Attention is drawn to the claims of the Russian Federation and the United States to each other regarding violations of their obligations. It is emphasized that the peak of mutual accusations occurred in the 2010s due to the growing contradictions in Russian-American relations in general. The US withdrawal from the INF Treaty was one of the destructive steps to destroy the regional security system. Russia's political and diplomatic efforts to preserve the treaty failed. Despite this, until 2022 Moscow did not abandon its attempts to bring the dialogue with Washington on medium- and shorter-range missiles into a constructive direction. However, they did not bring results.

Keywords: Russia, USA, Russian-American relations, INF Treaty, security, confrontation.

Одним из острых проявлений кризиса глобальной системы контроля над ядерным оружием стала проблема советско-американского Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности (ДРСМД), подписанного М. С. Горбачевым и Р. Рейганом 8 декабря 1987 г. Согласно ДРСМД СССР ликвидировал вдвое больше ракет, чем США, — 1836 против 859, включая 200 новейших на тот момент оперативно-тактических ракет «Ока» [2, с. 8]. Ликвидации последних, которые официально не подпадали под класс ракет меньшей дальности, многие в России до сих пор не могут простить М. С. Горбачеву и Э. А. Шеварднадзе, которые пошли навстречу американцам, мечтавшим уничтожить данные ракеты. Тем не менее, следует признать, что, пойдя на подписание указанного договора,

советское руководство устранило один из источников ядерной угрозы для страны. Именно СССР, чья территория находилась под ударом американских ракет средней и меньшей дальности, размещенных в Европе, а не США, были более заинтересованной стороной в его заключении [2, с. 7].

После распада Советского Союза российское руководство подтвердило свое обязательство выполнять ДРСМД. В 1990-е гг. между Москвой и Вашингтоном каких-либо противоречий относительно данного договора не возникало. Лишь с 1999 г. у российской стороны появились некоторые претензии к американцам в контексте его выполнения. В последующие годы их количество лишь возросло. Причем упреки стали обоюдными. Так, РФ начала подозревать США в развитии технологического потенциала в сфере баллистических РСМД наземного базирования путем его отработки на широком спектре так называемых «ракет-мишеней», которые можно квалифицировать как запрещенный договором класс ракет [5].

С 2001 г. Москва обвиняла американцев в неправомерном одностороннем выводе из-под действия ДРСМД ударных БПЛА соответствующей дальности, подпадающих под содержащееся в договоре определение КРНБ и способных решать задачи, сопоставимые с возлагающимися на наземные ракеты средней и меньшей дальности [5].

В силу нараставшего недовольства выполнением американцами условий ДРСМД в российских военно-политических кругах примерно в 2004 г. появились разговоры о возможном выходе России из него. Однако тогда на них никто в Вашингтоне не отреагировал [6, с. 93–94].

По мере нарастания расхождений Москвы и Вашингтона в сфере стратегической стабильности в связи с американскими планами по развертыванию инфраструктуры противоракетной обороны в Восточной Европе в российском руководстве стали размышлять над ответными мерами, включавшими в том числе и выход из ДРСМД. В частности, по словам министра обороны США Р. Гейтса, в феврале 2007 г. его коллега С. Б. Иванов заявил ему о возможном выходе России из договора, поскольку в нем участвуют только две державы, тогда, как остальные государства имеют право на подобные классы ракет. В ответ на это, глава Пентагона сказал, что Соединенные Штаты не готовы отвергнуть данные соглашения [4, с. 210].

По мнению А. Г. Арбатова, подобные заявления высшего руководства РФ, вероятно, объяснялись стремлением Москвы самоут-

вердиться на международной арене, продемонстрировав мировому сообществу, что не только Вашингтон может ломать договоры по разоружению [2, с. 9]. Правда, особой логики в выходе России из ДРСМД не просматривалось, поскольку тем самым потенциальная угроза поражения российской территории лишь увеличивалась. В то время как американскую безопасность данный шаг затрагивал незначительно из-за их географического месторасположения. Тем самым выход из ДРСМД давал намного больше преимуществ не РФ, а США, которые могли развернуть свои ракеты в Европе [3, с. 92].

Правда, одновременно с разговорами о возможном выходе РФ из договора в октябре 2007 г. на 62-й сессии Генеральной Ассамблеи ООН было сделано совместное российско-американское предложение придать ДРСМД всеобщий характер путем присоединения к нему третьих стран, обладающих ракетами средней и меньшей дальности или планирующих создать их. Однако данное предложение, несмотря на дипломатические усилия России, не встретило достаточной поддержки у других государств, особенно неядерных, которые посчитали подобный договор неравноправным, поскольку он лишил бы их обычных носителей [2, с. 11–12].

В 2010-е гг. Москва и Вашингтон стали более интенсивно обмениваться обвинениями в адрес друг друга относительно нарушения ДРСМД. Следует отметить, что для США по причине географического фактора он не являлся приоритетным, поэтому американцы пытались спровоцировать РФ его нарушить. Так, в 2014 г. Б. Обама направил В. В. Путину письмо, в котором было указано, что Россия нарушила ДРСМД, проведя испытательный пуск крылатой ракеты наземного базирования 9М729, дальность полета которой составила более 500 км, что запрещено договором [9, с. 459].

Москва отвергла все обвинения Вашингтона и предъявила свои претензии американцам. Российская сторона указала, что КРНБ 9М729 не разрабатывалась для пусков на запрещенную по ДРСМД дальность и не испытывалась на такие дистанции, а значит, полностью соответствует международным обязательствам России. Одновременно руководство РФ обратило внимание на использование американцами для испытаний системы ПРО в качестве мишеней баллистических ракет «Гера», являющихся аналогом ракет средней дальности. С 2014 г. Россия указывала американской стороне на являющееся прямым нарушением ДРСМД развертывание на объектах ПРО в Европе в составе комплексов «Иджис Эшор» универ-

сальных ПУ Mk-41, позволяющих осуществлять применение крылатых ракет средней дальности «Томагавк» и других ударных ракетных средств. Также нарушением договора в Москве считали американские ударные БПЛА «Предатор» с дальностью полета свыше 500 км [1, с. 11].

Для России ДРСМД служил одним из важных элементов в архитектуре региональной безопасности. Размещение американских ракет средней и меньшей дальности в Европе и Азии представляло прямую угрозу территории страны. Правда, несмотря на данный факт, нужность ДРСМД неоднократно скептически оценивалась многими представителями российского руководства, элиты и экспертного сообщества [1, с. 5]. С точки зрения А. Г. Арбатова, в основе критики данного договора лежали идеологические и политические мотивы. Ведь, ДРСМД положил начало концу гонки вооружений и Холодной войны в целом. Однако в современной России усилилось острое неприятие того, каким образом завершилась конфронтация между СССР и Западом. Поэтому отношение многих в стране к ДРСМД «воплощает в себе неприятие той истории, отрицание договоров по разоружению как средства обеспечения безопасности государства. В то же время это отношение отражает популярность наращивания военной мощи, и в первую очередь ядерного оружия, восстановления глобального статуса РФ и расширения ее геополитического пространства» [1, с. 10].

Тем не менее на официальном уровне в 2010-е гг. российская позиция заключалась в необходимости выполнения положений ДРСМД. Поэтому Москва была недовольна игнорированием Вашингтоном российских претензий к американцам. Конечно, стороны проводили консультации в двустороннем формате. Однако в результате контрпродуктивной позиции Соединенных Штатов ни по одному из проблемных вопросов прогресса достигнуто не было. США вели целенаправленную работу по обеспечению себе военного преимущества над РФ в обход ДРСМД с перспективой выхода из договора. Они голословно обвиняли российскую сторону в нарушениях и проявляли полное нежелание предпринимать шаги по снятию российских озабоченностей.

В результате дело дошло до того, что 20 октября 2018 г. Д. Трамп заявил, что в связи с «многолетними нарушениями» Россией ДРСМД и неучастием в нем Китая США намерены выйти из него и начать разработку ракет соответствующих классов. А 4 де-

кабря 2018 г. американцы выдвинули ультиматум о «возвращении» РФ к «полному и проверяемому соблюдению Договора», т. е. ликвидировать все КРНБ 9М729, их ПУ и вспомогательное оборудование. Иначе Вашингтон приостановит выполнение ДРСМД и начнет выход из него. При этом госсекретарь М. Помпео среди причин, подталкивающих Соединенные Штаты к денонсации, назвал наличие ракет средней и меньшей дальности у КНР, Ирана и КНДР [5].

Россия предпринимала последовательные политико-дипломатические и переговорные усилия по сохранению ДРСМД, используя как двусторонние переговоры, так и площадку ООН. По инициативе Москвы 15 января 2019 г. в Женеве состоялась российско-американская встреча межведомственных делегаций на уровне заместителей глав внешнеполитических ведомств. Представители России хотели достичь урегулирования взаимных претензий сторон на основе транспарентности шагов относительно объектов обвинений (ракеты 9М729 и универсальных пусковых установок Мк-41) в нарушении договора, чтобы его спасти [5].

Однако российские инициативы были отвергнуты американцами. Они не захотели вникать в сущность и нюансы предложений Москвы, оказались не готовыми вести разговор на основе принципов равноправия и включаться в конструктивный диалог. По итогам состоявшихся переговоров С. А. Рябков заявил, что американская делегация «даже не попыталась сблизить позиции сторон». В свою очередь замгоссекретаря А. Томпсон в очередной раз обвинила РФ в нарушении договора и подтвердила, что США начнут процесс выхода из данного договора, если русские не уничтожат ракету 9М729 [8, с. 30–31].

Несмотря на сигналы со стороны РФ о целесообразности продолжить диалог, готовности к этому Вашингтоном проявлено не было. Союзники по НАТО вопреки интересам общеевропейской и собственной национальной безопасности поддерживали американцев. Так, 23 января 2019 г. американцы и практически все их союзники по альянсу проигнорировали организованное Россией мероприятие по демонстрации устройства и технических характеристик ракеты 9М729 и ее пусковой установки [5].

В итоге 1 февраля 2019 г. Д. Трамп объявил о начале выхода США из договора и разработке запрещенных им классов ракет. В ответ 2 февраля 2019 г. В. В. Путин заявил о том, что Россия вынуждена дать «зеркальный» ответ на действия Соединенных Штатов, включая приостановление выполнения ДРСМД и осуществле-

ние НИОКР в ракетостроении в целях поддержания баланса сил в данной сфере. При этом российский президент подчеркнул, что РФ не будет размещать подобные системы в Европе или Азии, пока там не появятся американские ракеты данных классов. Тем самым Москвой был введен односторонний мораторий на развертывание подобных средств.

4 марта 2019 г. В. В. Путин подписал Указ о приостановлении Россией выполнения ДРСМД, что затем было закреплено в соответствующем законе от 3 июля 2019 г. [5]. Но, Москва по-прежнему выражала свою готовность к переговорам. Однако в последовавших после этого контактах американцы не проявляли какого-либо интереса к обсуждению возможных путей сохранения договора. В итоге 2 августа 2019 г. он прекратил свое действие, а США перешли к испытаниям ранее запрещенных классов ракет, чем лишь подтвердили обвинения России. При этом Запад продолжал упорно твердить, что в конце ДРСМД виноваты русские. Так, в Лондонской декларации, опубликованной 3-4 декабря 2019 г. по итогам встречи руководителей стран НАТО, утверждалось: «Мы принимаем и будем продолжать взвешенно и ответственно принимать меры в ответ на развертывание Россией новых ракет средней дальности, которые привели к прекращению действия Договора о ликвидации ракет средней и меньшей дальности и создают значительные риски для евроатлантической безопасности» [7].

В России прекращение действия ДРСМД воспринималось как сознательный слом Западом системы региональной безопасности. С российской точки зрения, ракеты средней и меньшей дальности являются необходимым компонентом нового «уравнения безопасности», которое следует совместно выработать России и США. Поэтому в 2019-2021 гг. Москва предприняла ряд попыток, направленных на поддержание диалога и принятие обязательств в ракетной сфере, чтобы не допустить ее окончательного краха. Однако конструктивной реакции коллективного Запада на российские предложения не последовало. В НАТО были уверены, что русские хитрят по поводу своей ракеты 9М729, которая имеет вариативную дальность, т. е. ее можно запускать и на большую и на меньшую дальность. Исходя из этого, например, в заявлении саммита Североатлантического альянса от 14 июня 2021 г. было акцентировано, что инициатива России о встречных мораториях «не заслуживает доверия» [5].

В рамках российско-американского диалога по стратегической стабильности, перезапущенного в июле 2021 г. после женевской встре-

чи В. В. Путина и Дж. Байдена, представители Соединенных Штатов заявили, что готовы к обсуждению проблематики РСМД. Однако в Вашингтоне считали, что российское предложение о взаимных мораториях «не решает проблему».

Однако вскоре диалог был свернут из-за ситуации вокруг украинского кризиса. Запад отверг основные требования «пакетной» инициативы Москвы по гарантиям безопасности, связанные с необходимостью прекратить агрессивную экспансию НАТО, сопровождающуюся превращением Украины во враждебный антироссийский плацдарм. А после начала Россией специальной военной операции Вашингтон «заморозил» под предлогом «российской агрессии» дальнейшее обсуждение проблематики стратегической стабильности, включая и вопросы, касавшиеся ракет средней и меньшей дальности [5].

Таким образом, проблема развертывания систем, запрещенных ДРСМД, находилась в переговорной повестке российско-американских отношений, начиная с конца 1990-х гг. В последующие годы по мере нарастания противоречий между Москвой и Вашингтоном обоюдные обвинения сторон в нарушении договора лишь усилились, достигнув пика в 2010-е гг. Несомненно, что, исходя из географического фактора, наибольшую пользу от действия ДРСМД имела Россия, а не США. Несмотря на данный факт, периодически российская сторона намекала на возможность выхода из него. Однако подобные заявления выступали всего лишь средством политико-дипломатического давления на Вашингтон в переговорном процессе по проблеме стратегической стабильности. Подтверждением является реакция Москвы на попытки американцев обойти договор, а затем на их выход из него, что было расценено как шаг к слому системы региональной безопасности.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ И ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Арбатов А.* Договор о ракетах средней дальности — 30 лет спустя // Мировая экономика и международные отношения. 2017. Т. 61, № 9. С. 5—15.
2. *Арбатов А.* Россия — США — Евросоюз: проблемы ПРО и РСМД // Современная Европа. 2008. № 3. С. 5—21.
3. *Арбатов А.* Уравнение безопасности. Москва : РОДП «ЯБЛОКО», 2010. 296 с.
4. *Гейтс Р.* Долг. Мемуары министра войны. Москва : АСТ, 2014. 800 с.
5. Договор о ликвидации ракет средней и меньшей дальности: к истории вопроса, причинам прекращения действия и актуальной ситуации «пост-ДРСМД» // Министерство иностранных дел Российской Федерации. 04.04.2023. URL: https://mid.ru/ru/foreign_policy/international_safety/

disarmament/situacia-vokrug-dogovora-o-rsmd/1861628/ (дата обращения: 18.04.2023).

6. Злобин Н. В., Соловьев В. Р. Противостояние: Россия — США. Москва : Эксмо, 2009. 528 с.

7. Лондонская декларация, опубликованная руководителями НАТО на встрече в Лондоне, 3-4 декабря 2019 г. // North Atlantic Treaty Organization. 2019. 04 декабря. URL: https://www.nato.int/cps/en/natohq/official_texts_171584.htm?selectedLocale=ru (дата обращения: 25.06.2022).

8. Новая эпоха международной безопасности. Россия и мир / отв. ред. О. П. Иванов. Москва : Проспект, 2021. 416 с.

9. Феномен Трампа / под ред. А. В. Кузнецова. Москва : ИНИОН, 2020. 642 с.

ЧРЕЗВЫЧАЙНАЯ СЕССИЯ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ 26 ИЮЛЯ 1914 Г.: ДЕПУТАТСКИЙ КОРПУС И ВСТУПЛЕНИЕ РОССИИ В ПЕРВУЮ МИРОВУЮ ВОЙНУ

Кустов В. А., канд. ист. наук, доцент

*Саратовский национальный исследовательский государственный
университет имени Н. Г. Чернышевского, г. Саратов*

В статье предпринята попытка рассмотреть деятельность ведущих фракций Государственной думы по вопросам войны и мира в июле – августе 1914 года. Столкнувшись с беспрецедентной внешней угрозой, исполнительная власть поспешила заручиться поддержкой представительных учреждений Российской империи. Именно быстрое согласование взглядов ключевых политических сил по наиболее важным приоритетам российской внешней политики, как полагает автор, способствовало укреплению общественного единства и придавало дополнительный вес внешнеполитическим действиям самодержавия на мировой арене.

Ключевые слова: Первая мировая война, Государственная дума Российской империи, политические партии, внешняя политика России.

**EXTRAORDINARY SESSION OF THE STATE DUMA
ON 26 JULY 1914: PARLIAMENTARY FACTIONS
AND BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR**

V. Kustov

National Research Saratov State University, Saratov, Russia

The article in detail analyzes the activity of leading factions of the State Duma to war and peace questions in July — August 1914. Having faced unprecedented external threat, executive power hurried to get support of